

ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

© 2014 О.А. Лукинова, Л.В. Смачкова, Н.Д. Писаренко*

Ключевые слова: социально-экономическая эффективность, экономический потенциал, экономические агенты, оценка эффективности, стратегические карты.

Уточнено понятие социально-экономической эффективности применительно к деятельности экономических агентов, оценен обобщающий показатель социально-экономической эффективности, который рассчитывался исходя из реальных возможностей исследуемого предприятия, по предложенной системе стратегических карт управления социально-экономической эффективностью развития регионов построены корреляционно-регрессионные модели.

Актуальность исследования обусловлена тем, что отсутствие целостности в методологии изучения социально-экономической эффективности, фрагментарность имеющихся инструментов учета, анализа, мониторинга, управления и их неадаптированность к специфике функционирования субъектов региональной экономики и регионов в целом делают необходимой разработку конструктивного подхода к управлению социально-экономической эффективностью их деятельности.

Понятие социально-экономической эффективности применительно к деятельности экономических агентов часто используется исключительно с позиции оценки их уровня развития, и нельзя сказать, что к настоящему времени постановка данного вопроса имеет глубокую теоретико-методологическую проработку. Указанная проблема послужила основой практического исследования¹, актуального как для конкретных предприятий, так и для регионов в целом. Поэтому сначала были разработаны методические подходы к управлению социально-экономической эффективностью деятельности предприятий на примере предприятия Белгородской области Центрального федерального округа, занимающегося переработкой сельскохозяйственной продукции и производством высококачественной муки и комбикормов для широкого круга потребителей.

Был оценен обобщающий показатель социально-экономической эффективности - эко-

номический потенциал, который рассчитывался исходя из реальных возможностей исследуемого предприятия, объема ресурсов и резервов, вовлеченных в основную деятельность, способности управленческого персонала использовать возможности и ресурсы для достижения текущих и стратегических целей. Его значение составило 75 %.

Однако сложность управления социально-экономической эффективностью как для исследуемого предприятия, так и для других экономических агентов заключается в том, что при достижении ими определенного результата на них накладываются дополнительные условия (ограничения, задачи, требования). Поэтому важным аспектом должен выступать правильный выбор критических значений параметров, на которых основывается их социально-экономическая эффективность. Важным должен стать выбор степени социально-экономической эффективности, которую следует обеспечивать, а также величины допустимого кратковременного снижения этого параметра. Оперативные меры по повышению данного показателя позволяют на короткое время удерживать состояние стабильным, но не меняют ситуации кардинально. Они связаны, с одной стороны, с недостаточным видением перспектив развития, с другой - с узостью применяемого подхода к диагностированию существующего положения и прогнозированию изменения внешних фак-

* Лукинова Ольга Анатольевна, кандидат технических наук, доцент. E-mail: lilija-sma@rambler.ru; Смачкова Лилия Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: lu_5555@mail.ru; Писаренко Наталья Дмитриевна, кандидат технических наук, доцент. E-mail: lu_5555@mail.ru. - Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

торов. Кроме того, социальный результат может проявляться не сразу на момент исследования, например, качества жизни и благосостояния работников предприятия, населения данного региона и потребителей.

Мы считаем, что использование даже самого оптимального обобщающего показателя, такого как экономический потенциал, для управления социально-экономической эффективностью деятельности экономических агентов не должно исключать необходимости применения системы показателей. В связи с этим основной задачей должно стать получение ясных и наглядных, по возможности однозначно трактуемых критериев социально-экономической эффективности деятельности экономических агентов, на основе которых можно принять обоснованное решение о выборе формы управления данным показателем.

Создание методологии управления социально-экономической эффективностью должно предполагать определение основных категорий, принципов, законов формирования эффективности, функций, методов оценки. Методологические аспекты управления социально-экономической эффективностью необходимо рассматривать как организацию деятельности экономических агентов по управлению эффективностью, упорядочению ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления. Проблемное поле методологии управления социально-экономической эффективностью должно охватывать такие вопросы, как: экономическое обоснование, классификация, систематизация и описание категорий управления эффективностью; анализ генезиса управления эффективностью, определение роли в науке и практической деятельности; определение принципов управления эффективностью, анализ их теоретической, оценочной и практической значимости; определение системы управления эффективностью с выделением и обоснованием объекта и субъекта управления, основных взаимосвязей, направлений движения информационных потоков; исследование экономических законов и выявление факторов формирования и изменения эффективности на различных уровнях иерархии социально-экономических систем; предложение и обоснование функций управления эффектив-

ностью; разработка методического инструментария управления эффективностью, системы показателей оценки на различных социально-экономических уровнях управления, оценочных методик.

Подойдем к данной проблеме управления социально-экономической эффективностью на макроуровне - для регионов Центрального федерального округа².

На наш взгляд, основной показатель, наиболее полно отражающий результаты управления социальной эффективностью, - продолжительность жизни населения региона. Данный показатель широко используется в международной практике, является итоговым по отношению ко всем остальным показателям социального развития, он был предложен нами в качестве основного показателя социальной эффективности в системе стратегических карт.

Учитывая региональные особенности, мы считаем, что интегральный показатель социально-экономической эффективности развития регионов Центрального федерального округа должен выражать степень соответствия уровня продолжительности жизни человека уровню благосостояния и развития каждого члена общества, достигнутому национальной экономикой на определенный момент времени.

Для оценки эффективности регионально-го развития также надо иметь один или несколько интегральных показателей (факторов), которые были бы достаточно чувствительны к изменениям социально-экономической ситуации и поддавались количественному измерению. После определения системы интегральных показателей (факторов) станут возможны оценка социально-экономической эффективности развития региона и использование ее в дальнейшем в качестве инструмента для оценки деятельности субъектов управления эффективностью, ответственных за разработку и осуществление социально-экономической политики.

Среди основных показателей, отражающих уровень социально-экономического развития региона, можно выделить ряд экономических (производство валового регионального продукта, объем промышленного производства, оборот оптовой и розничной торговли), социальных (уровень доходов населения, качество жизни, грамотность), демог-

рафических (коэффициент естественного прироста, сальдо миграции, продолжительность жизни населения) показателей, каждый из которых с той или иной стороны действительно характеризует уровень общественного развития.

Показатель “продолжительность жизни - валовой региональный продукт душевой”, на наш взгляд, полностью отражает обобщающую интегральную оценку соответствия уровня продолжительности жизни человека достигнутому социально-экономической системой уровню качества жизни. Поэтому мы его предлагаем в качестве критерия социально-экономической эффективности регионов Центрального федерального округа.

Содержание показателя эффективности экономики наполнено взаимосвязанными, дополняющими друг друга, но относительно самостоятельными элементами: конечным, выходным результатом социальной подсистемы - продолжительностью жизни человека - и выходным результатом экономической подсистемы - душевым валовым региональным продуктом (ВРП), определенным на соответствующий момент времени. Несомненным достоинством данного показателя является то, что он представляет собой конечный выходной социально-экономический индикатор, в котором отражаются все промежуточные эффекты социальной и экономической подсистем.

В качестве инструментария управления социально-экономической эффективностью регионального развития предлагается использовать стратегические карты. Система стратегических карт выступает оптимальным методическим инструментом управления эффективностью развития экономических агентов разного уровня иерархии, поскольку позволяет использовать системный подход к постановке целей и определению их взаимосвязи с краткосрочными задачами, к планированию эффективности, к оценке результатов управления эффективностью посредством использования финансовых и нефинансовых показателей, к контролю за реализацией стратегии повышения социально-экономической эффективности, к разработке мероприятий по мотивации повышения эффективности.

Стратегические карты помогают подчеркнуть и определить взаимосвязь целей управления региональной эффективностью с

факторами ее формирования и должны включать три группы показателей:

1. Результирующие показатели управления эффективностью развития региона. К числу таких показателей мы считаем необходимым отнести ресурсоотдачу (ресурсоемкость), затратноотдачу (затратоемкость). Для оценки эффективности региональной экономики по названным обобщающим показателям необходимо использовать два подхода - ресурсный и затратный. По результатам оценки обобщающих критериальных показателей можно сделать вывод: чем больше величина полученного эффекта на единицу ресурсов (ресурсоотдача) и меньше затраты (ниже затратоемкость), тем выше уровень региональной эффективности. Однако, принимая во внимание специфику регионального уровня управления эффективностью, показатели стратегических карт должны отражать и социальные аспекты управления. Данная группа показателей оценивает степень соответствия результатов управления эффективностью целям развития региона.

2. Показатели, оценивающие управление эффективностью по отдельным направлениям. Специфика регионального уровня социально-экономической иерархии позволяет предложить в качестве таких показателей производительность труда, фондоотдачу основных фондов, эффективность инновационной деятельности региона и др. Данная группа, на наш взгляд, является промежуточной между результирующими и факторными показателями. С одной стороны, они отображают результаты управления социально-экономической эффективностью в конкретном сегменте регионального развития, с другой - они поддаются воздействию, что особенно важно при управлении эффективностью.

3. Факторные показатели, характеризующие условия формирования эффективности.

При разработке стратегических карт управления эффективностью для регионов Центрального федерального округа мы предлагаем сгруппировать показатели по отдельным картам, определенным по направлениям повышения эффективности. Таким образом, получаем семь блоков стратегических карт управления региональной социально-экономической эффективностью:

1) эффективность экономической структуры региона;

- 2) эффективность использования трудовых ресурсов;
- 3) эффективность капитала;
- 4) эффективность инновационного развития;
- 5) эффективность внешнеэкономической деятельности;
- 6) эффективность развития малого предпринимательства;
- 7) социальная эффективность развития региона.

Прерогатива стратегических действий должна принадлежать региональным властям или собственникам предприятия в зависимости от конкретного направления повышения эффективности. Так, повышение социальной эффективности и поддержка развития малого предпринимательства являются преимущественно задачей региональных властей. В свою очередь, от собственников предприятий и организаций зависит эффективность трудовых ресурсов и капитала.

Эффективность инновационного развития формируется на предприятии, но региональные органы управления могут форсировать такое развитие. Эффективность внешнеэкономической деятельности, на наш взгляд, в равной степени зависит от субъектов управления. Создание свободных экономических зон, совершенствование транспортной инфраструктуры и активная работа предприятий позволят конструктивно использовать внешнеэкономический фактор, преимущества международного разделения труда, что положительно отразится на региональной эффективности в целом.

По предложенной системе стратегических карт управления социально-экономической эффективностью развития регионов были построены корреляционно-регрессионные модели по каждому блоку показателей.

В качестве основной цели управления эффективностью на региональном уровне мы рассматриваем рост конкурентоспособности региона в соответствии с концепцией устойчивого развития. Для достижения поставленной цели по каждому блоку стратегических карт формулируются тактические цели.

Предложенная система стратегических карт отличается мобильностью: цели, области развития и показатели оценки результатов могут изменяться в соответствии с за-

данными условиями. Она определяет основные направления повышения социально-экономической эффективности региона. Относительно конкретного региона система трансформируется в соответствии с его спецификой. Считаем, что ключевой механизм реализации стратегических карт со стороны региональных органов власти может включать в себя два основных направления: пространственную организацию и комплексное развитие территории, а также создание инновационной инфраструктуры в регионе.

В компетенции региона находятся следующие действия по реализации этих направлений: уточнение схем территориального развития; правовая подготовка площадок для инновационных производств; организация частно-государственной поддержки инновационной инфраструктуры; поддержка социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, экология, безопасность, социальное обеспечение). Создание инновационной инфраструктуры находится в ведении региональных властей. Однако в рамках проектов и программ отдельные функции могут выполняться совместно с представителями бизнеса: подготовка квалифицированных кадров; организация информационного обеспечения; создание и поддержка новых технологий; координация инновационной деятельности (экспертиза проектов и программ, сертификация); финансово-экономическое обеспечение; поддержка продвижения инновационной продукции на рынок.

Кластер-ориентированная экономика на наш взгляд является эффективным механизмом повышения конкурентоспособности региона посредством сочетания кооперации и конкуренции. К примеру, на территории Центрального федерального округа традиционно ведется деятельность по созданию промышленных кластеров (машиностроение, энергетика, химическая промышленность). Такой сценарий подразумевает образование органов совещательной координации и мониторинга, определение стратегии кластера в уже существующей конкурентоспособной отрасли.

Примером построения кластера “снизу вверх” может служить инновационная зона, создаваемая в Белгородской области Центрального федерального округа, где осуще-

ствляется построение инновационной инфраструктуры в городах Белгород и Старый Оскол. Приступил к работе Белгородский ресурсный региональный инновационный центр, включающий государственный инновационный бизнес-инкубатор. Активно участвуют в инновационной деятельности Белгородский государственный университет и другие высшие учебные заведения Белгородской области, центры нанотехнологий и бизнес-инкубаторы при высших учебных заведениях.

Для реализации кластерной политики в Белгородской области действует Центр кластерного развития, в котором разработана Программа развития кластера биофармацевтики Белгородской области. В мае 2014 г. программа прошла предварительную экспертизу в Минэкономразвития России. В био-кластер войдут белгородское предприятие “Пик-Фарма Хим”, шебекинский научно-технический центр “БИО”, а основой образовательной инфраструктуры станут вузы региона и их подразделения, в частности, Центр доклинических и клинических исследований НИУ “БелГУ”³.

По замыслу разработчиков, региональный кластер биофармацевтики и биотехнологий даст бюджету Белгородской области новые рабочие места, налоговые поступления и дальнейшее развитие биофармацевтической отрасли. Кластерная политика позволит аккумулировать имеющиеся научные достижения, образовательный потенциал и производственные мощности для повышения конкурентоспособности белгородских биофармацевтических технологий.

Таким образом, на основании проведенных исследований разработан методический инструментарий оценки и управления социально-экономической эффективностью деятельности экономических агентов, что позволяет выявить главные направления повышения эффективности их развития, определить тактические цели и стратегические действия субъектов управления. Например, построить экономико-математическую модель, отражающую сотрудничество и взаимодействие всех экономических агентов в системе управления региональной эффективностью; сформировать благоприятную бизнес-среду; найти и эффективно использовать имеющиеся конкурентные преимущества субъектов экономики и регионов.

¹ См.: Довченко Ю. Сравнительная оценка социально-экономической эффективности развития регионов Центрального федерального округа РФ // Вопросы статистики. 2013. №12. С. 48; Калабина Е.Г. Конструирование оценки социально-экономической эффективности деятельности организаций государственного сектора экономики. URL: <http://www.aspe.spb.ru/reports/kalabina.doc>; Растворцева С.Н. Социально-экономическая эффективность регионального развития. М. : Экон-Информ, 2012. 136 с.

² Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года // Официальный сайт губернатора и правительства Белгородской области. URL: <http://www.belregion.ru>.

³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. URL: <http://belg.gks.ru/default.aspx>; Стратегия социально-экономического развития Белгородской области...

Поступила в редакцию 08.10.2014 г.